

Samovar L. A., Porter R. E. Communication Between Cultures. UK: Thompson Wadsworth, 2004.

The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology / Ed. by D. L. Sam and J. W. Berry. Cambridge: Cambridge University Press., 2006.

Triandis H. Cross-cultural Industrial and Organizational Psychology // Handbook on Industrial and Organizational Psychology; 2nd edn. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Perss., 1994. Vol. IV. P. 103–172.

Trompenaars F. Riding the Waves of Culture. L.: The Economist Books, 1993.

5.2. Культурные различия в корейско-российских смешанных браках

Р. К. Тангалычева, Т. Е. Цой

В современном мире в условиях глобализации происходит сближение разных культур. Развитие коммуникационных и транспортных технологий, международные культурные обмены позволили состояться миллионам непосредственных контактов между людьми, представляющими разные культуры. Глобализация оказывает воздействие на межкультурные контакты в самых разных областях: в бизнесе, политике, международных отношениях, миграции, туризме, студенческом и научном обмене, а также в семейно-брачных отношениях.

Под смешанным обычно понимают брак, в котором партнеры принадлежат к разным этническим (расовым) или религиозным группам. В данной работе под смешанным корейско-российским браком мы будем иметь в виду те браки, которые заключаются между россиянами (главным образом россиянками) и корейцами, рожденными и проживающими в Южной Корее.

Трансформация семейно-брачных отношений в современных обществах находится в фокусе исследовательского интереса многих социологов. Так, Э. Гидденс полагает, что изменения в сфере личной жизни человека (в сексуальных отношениях, браке и семье) являются важнейшими социальными изменениями, происходящими в современном мире. Гидденс выделяет следующие специфиче-

ческие процессы в сфере семейно-брачных отношений последнего времени.

1. Исчезает традиционная семья как экономический союз, в котором присутствовало неравенство положения его членов – мужчины, женщины и детей.

2. На глазах меняется отношение к детям: ценными становятся индивидуальность и духовные качества ребенка, потому что количество рожденных детей у семейных пар уменьшается. При этом на решение иметь ребенка в современном обществе влияют психологические особенности и эмоции людей.

3. Происходит трансформация сексуальных отношений, сегодня их цель и результат не рождение детей, а получение эмоционального и физического удовольствия (Гидденс, 2004: 58).

Именно поэтому институты брака и семьи Гидденс называет «институтами-оболочками»: они все еще называются по-прежнему, но их характер в современном обществе существенно изменился. Сегодня супружеская пара любовь и сексуальное притяжение становятся базисом брачных связей, основанных на эмоциональном общении или интимности.

В условиях социокультурных трансформаций открывшиеся границы расширили социальное пространство для взаимодействия между людьми. Индивид получил новые возможности в свободе выбора своих жизненных стратегий, в том числе и в сфере брачных отношений. На этом фоне произошло увеличение браков с иностранными партнерами, в которых межличностные взаимоотношения между мужчинами и женщинами выходят за привычные территориальные пределы и принимают межкультурный характер.

Разность территориально-государственных целостностей, к которым принадлежат брачные партнеры, делает такой брак сложным явлением: образ жизни двух индивидов в таких случаях как бы включает две культуры: корейскую и российскую. Данное обстоятельство характеризуется двумя главными моментами. Во-первых, с точки зрения юридических норм смешанный брак предполагает дополнительные сложности – с точки зрения гражданства, вида на жительство. Соблюдение правовых указаний во многом ограничивает жизнь супругов. Территориально-государственная разница

наиболее значимо проявляется и в выборе супругами места жительства: один из них обязательно покидает страну, гражданство которой имеет и принадлежность к которой осознает. Во-вторых, социально-личностные характеристики, наиболее сильно связанные со страной происхождения, проявляются во многих аспектах его / ее жизни в рамках супружества. Они сказываются и на процессе адаптации к новой социальной и культурной среде, на приспособлении к изменившимся условиям жизни.

В современных условиях в обеих странах – и в Южной Корее, и России – снимаются ранее существовавшие ограничения для заключения брака. В Корее раньше роль своеобразных координаторов брачных знакомств выполняли институты сводничества, которые брали на себя подбор партнеров и обеспечение практически стопроцентной брачности. До сих пор в Корее существуют специальные агентства знакомств, куда молодые люди обращаются, чтобы найти спутника жизни. В практиках сводничества участвуют также сами родственники, друзья желающего найти пару. «Согетинг» представляет собой неформальное мероприятие и организуется не родителями или старшими родственниками, а друзьями кандидатов в супруги. Проводится такая встреча чаще всего в кафе или ресторане. Третье лицо представляет молодых людей друг другу и удаляется. После более или менее продолжительной беседы молодые люди прощаются. При этом мужчина, если он хочет продолжить знакомство, должен предложить девушке встретиться еще раз. Если его новая знакомая соглашается, то за этим следует еще несколько встреч, и дальше ситуация развивается примерно так же, как и при знакомстве, организованном родителями.

При всем своем социальном и культурном своеобразии Южная Корея сегодня – это современное модернизированное государство, с начала 1990-х годов обладающее одной из наиболее динамичных в мире экономик. Развитие южнокорейского общества идет по тем же законам, которым подчиняются и другие постиндустриальные общества. Например, явный, хотя и медленный, распад корейской традиционной семьи вызван не столько влиянием Запада, сколько объективными процессами: урбанизацией, ростом требований к индивидуальной подготовке работника, изменениями в характере

мужского и женского труда и многими другими факторами, создающими условия, в которых традиционная семья просто не может более существовать. Экономическое развитие в Южной Корее, как и в других странах, неизбежно ведет к росту индивидуализма, ослаблению внеэкономического контроля над человеком со стороны общества, к женской эмансипации, большому динамизму на рынке рабочей силы, постепенному переходу к государственным органам ряда функций, ранее принадлежавших семье или соседской общине (Korean Anthropology: Contemporary Korean Culture in Flux, 2010).

В советской России браки в основном заключались между людьми, жившими в одном государстве – Советском Союзе. После распада СССР характерной чертой брачных стратегий стало то, что ограничений в выборе потенциального брачного партнера за пределами страны и для заключения с ним брака не осталось. В современном российском обществе для этого не существует ни общественных, ни государственных, ни правовых, ни моральных препятствий. В интеркультурном браке супруги несут личную ответственность за свой выбор, свою будущую жизнь.

Вместе с тем в современной России, наряду с модернистской трансформацией, можно отметить и параллельную архаизацию института брака. Активизировалась деятельность в сфере знакомств: размножились брачные агентства, стали предлагаться разного рода психологические и астрологические «рецепты счастья» и т. д. На смену романтическим устремлениям к свободе в выборе партнера на основе эмоционального притяжения нередко вновь приходят прагматизм и расчет.

В современной социологии сложились многообразные подходы к изучению семейных и брачных отношений. Наибольшим потенциалом для интерпретации корейско-российских смешанных браков, на наш взгляд, обладает конструктивистский подход, связанный с концепциями микроэкономики и экономической социологии, которые в свою очередь базируются на категории «человек экономический» (“homo economicus”). В этой традиции образование брачных пар истолковывается как результат целенаправленного рационального выбора партнеров с целью максимизации абстрактно определенной функции полезности. Этнический признак

включается в более широкий список параметров, определяющих выбор брачного партнера.

Процитируем несколько наиболее характерных мыслей из работы Г. Беккера, который в течение многих лет занимался проблемой моделирования «брачных рынков»: «Эффективный брачный рынок обычно приводит к выбору партнера, при котором высококачественные мужчины образуют пары с высококачественными женщинами, а низкокачественные мужчины – с низкокачественными, хотя выбор партнера противоположного качества порой играет важную роль. Предполагается, что каждый мужчина и каждая женщина заботятся только о своем благосостоянии, а не о благосостоянии общества. Преследуя свои эгоистические интересы, они неосознанно направляются “невидимой рукой” конкуренции на брачном рынке и максимизируют совокупный объем производимых ими благ» (Беккер, 1994: 15).

«Рыночная» концепция подбора брачного партнера опирается на два допущения. Первое заключается в том, что все участники «брачного рынка» (женихи и невесты) строго упорядочены по шкале «качества», в которой учитываются все основные характеристики (возраст, доход, образование, религиозная и национальная принадлежность). Второе – в том, что эффективность брака оценивается по производимой им «продукции» (чем выше производительность, тем эффективнее брак).

Элементарная теория «брачного рынка» под производительностью брака понимает обычно суммарный доход семьи, который в удачном браке должен быть значительно выше, чем доход каждого супруга в отдельности до заключения брака. Однако авторы концепции отдают себе отчет в том, что удачность брака определяется не только его экономическими показателями. Поэтому предполагается, что в качестве «продукции», производимой семьей, может рассматриваться психологическая и сексуальная удовлетворенность, качество детей и т. д. Таким образом, эффективность брака может оцениваться по двум группам «продукции» – имеющей рыночную стоимость и не имеющей таковой.

«Рыночная» концепция брачного выбора применялась и для объяснения динамики смешанных браков. Такие браки рассматри-

вались как следствие обмена статусами, когда, например, мужчина из «менее престижной» этнической или расовой группы, добившись относительно высокого экономического, образовательного или профессионального статуса, вступает в брак с женщиной из «престижной» этнической группы, но обладающей более низким социальным статусом. Тем самым он как бы обменивает или продает свой «избыточный» социальный статус на то, чтобы повысить статус этнический (если не свой собственный, то своих детей). Предполагается также, что жена в таком браке будет основное внимание уделять обслуживанию потребностей семьи, мужа, способствуя тем самым повышению эффективности его труда.

В 1990-е годы в России отмечался экономический и социальный кризис. Многие женщины мечтали выйти замуж за иностранца и уехать. Южная Корея представлялась многим россиянкам благополучной с экономической и социальной точек зрения страной. Но не только ухудшение экономического положения в России повлияло на брачную стратегию выбора супруга за рубежом. Если обратиться к истории России XX в., то окажется, что такие события, как Первая мировая и Гражданская войны, голод 1921 и 1932–1933 гг., массовые репрессии, насильственное переселение целых народов, Великая Отечественная война повлияли на демографическую ситуацию и сказались на количественном преобладании женщин над мужчинами. В современной России демографический дисбаланс между полами остался в прошлом, но сформировался и продолжает существовать устойчивый стереотип нехватки мужчин, постепенно переросший в стереотип нехватки «качественных мужчин», способных обеспечить семью и достойно воспитать детей (феномен неполных семей, безотцовщины).

Что касается корейцев, то их женитьбу на иностранке также можно объяснить с позиции рыночного подхода. Во-первых, в корейской культуре, согласно традиции, сыновьям отдают предпочтение, так как сын – продолжатель рода, на него накладываются обязанности заботиться о родителях в старости. Дочери же после замужества покидают родительский дом и поддерживают родственные связи в основном с семьей мужа. Во-вторых, на рубеже 1980–1990-х годов прошлого столетия в Южной Корее возник демогра-

фический перекоп, т. е. дисбаланс в соотношении новорожденных мальчиков и девочек. Появление недорогих и надежных способов определения пола ребенка на ранних стадиях беременности позволило кореянкам избавляться от девочек и рожать только мальчиков, особенно первенцев.

Своего пика диспропорция среди новорожденных мальчиков и девочек достигла в 1993 г., когда на 100 появившихся на свет девочек приходилось более 115 мальчиков. Стремясь не допустить столь нежеланного развития демографической ситуации, корейские власти поспешили принять юридические меры. В соответствии с утвержденным в 1994 г. решением Министерства здравоохранения выяснение половой принадлежности эмбриона в Корее категорически запрещено. Вместе с тем корейские СМИ начали проводить активную пропагандистскую кампанию, убеждая будущих родителей в том, что девочки в современном обществе, повзрослев, смогут успешно выполнять функции родительской поддержки. Все это возымело действие. Демографическая ситуация в целом по стране постепенно приходит в норму. К примеру, в 2001 г. на 100 новорожденных девочек уже приходилось 109 мальчиков.

Впрочем, в отдельных регионах довольно большая диспропорция продолжает сохраняться. Наиболее высокий дисбаланс в пользу мальчиков был зарегистрирован в 2001 г. в городе Ульсане: на 100 девочек там приходилось почти 116 мальчиков. В Сеуле соотношение полов среди новорожденных составило более 107 мальчиков на 100 девочек (Гуенков, электронный ресурс).

Таким образом, в отдаленных сельских районах Южной Кореи возник дефицит невест. С модернизацией страны и проникновением западных идеалов женщины все больше отдают предпочтение образованию, финансовой независимости. Мужчины же не могут покинуть дом и вынуждены вести хозяйство, доставшееся им в наследство. Учитывая перечисленные факторы, корейские мужчины вынуждены брать в жены иностранок¹.

Согласно корейским статистическим данным, на 2006 г. в Южной Корее было зарегистрировано 90 489 браков с иностранцами. Из

---

¹ Стоит заметить, что россиянки – участницы исследования – вышли замуж за корейцев из Сеула – столицы Южной Кореи, однако наша выборка не отменяет рассматриваемой тенденции в целом.

них львиная доля приходится на браки с партнерами из Северо-Восточной Азии (Китая, Тайваня, Японии и Монголии) – 65 139 браков, а также с партнером из Юго-Восточной Азии – 17 805 браков. 1179 браков заключены с выходцами из Средней Азии. Из западных стран лидируют США – 1794 брака¹. На долю браков с россиянами приходится 835 браков, причем в 523 случаях это брак российских женщин с корейцами и в 312 – мужчин-россиян с корейками (KOSIS – Korean Statistical Information Service).

Цель нашего исследования заключается в изучении культурных различий в российско-корейских смешанных браках в следующих сферах взаимоотношений:

- процессе ухаживания, подбора брачного партнера, свадебной церемонии;
- взаимоотношениях родства, а именно взаимоотношениях между супругами, супругами и детьми, супругами и родителями, супругами и родственниками;
- эмоциональных связях и общности интересов, проведении совместного досуга;
- распределении обязанностей между супругами, различии в еде, сервировке стола, обустройстве жилища, распределении финансов;
- ритуалах, обрядах, традициях, отношении к праздникам;
- религиозной сфере².

Для сбора эмпирических данных был использован метод полуструктурированного интервью, позволяющий получить необходимую информацию и максимально подробно изучить объект исследования благодаря выстроенным тематическим блокам.

В исследовании приняли участие десять россиянок в возрасте от 19 лет до 31 года, вышедших замуж за граждан Республики Корея. Все они познакомились с будущими супругами во время учебы в университетах – в России или в Корее. В ходе интервью выясни-

---

¹ Основная масса браков уроженцев США, в отличие от представителей остальных государств, вступающих в брак с уроженцами Южной Кореи, заключается между мужчинами-американцами и женщинами-корейками.

² Данной эмпирическое исследование было выполнено студенткой факультета социологии Т. Е. Цой в 2010–2011 гг. под руководством Р. К. Тангалычевой.

лось, что на начальной стадии знакомства общение проходило либо на русском языке, в тех случаях, когда мужчина достаточно хорошо им владел, либо на английском. В настоящее время все российские информантки более или менее хорошо владеют корейским языком, имеют высшее образование российского образца и получают второе высшее образование в Южной Корее. Исследование проводилось в Сеуле – столице Южной Кореи.

В ходе анализа данных выяснилось, что корейские женихи отличались скромностью и чуткостью в процессе ухаживания. Они не демонстрировали своего «я», а во многом ориентировались на запросы и пожелания будущих супругов, были внимательны к их потребностям и интересам.

Большой интерес россиянок вызвало обсуждение свадебной церемонии в Корее, которая существенно отличается от российской. В современной Корее высоко чтятся и сохраняются ритуальные традиции. Так, обязательной в брачной церемонии является ее традиционная часть, в ходе которой жених, невеста и родители должны быть одеты в корейские традиционные костюмы – «ханбок». А. Ланьков в своих заметках так описывает традиционную часть корейской свадьбы: «После завершения официальной части все гости отправляются на торжественный обед, который может проводиться в банкетном зале ресторана. Однако молодые не присутствуют на банкете. После его начала они отправляются в специальную комнату, в которой их приветствуют родители и родственники мужа. Для этого обряда и невеста, и жених снимают свои западные наряды и переодеваются в традиционные корейские костюмы. В комнате устанавливается столик с угощением, обязательным элементом которого являются плоды жожоба¹. Невеста и жених по очереди, в порядке старшинства, подходят к каждому из родственников и, совершив перед ним ритуальный поклон, преподносят чарку спиртного. Начинается приветствие с родителей жениха, которым положено отдать два земных поклона и один поясной» (Ланьков, электронный ресурс).

В ходе интервью выяснилось, что наши информантки тоже приняли участие в традиционной церемонии корейской свадьбы.

¹ Плод жожоба символизирует мужское начало и выражает пожелание иметь больше сыновей.

В некоторых семьях свадьбу праздновали два раза – в России и в Корее. Они отметили, что в Корее все регламентировано, все проходит строго по расписанию. В России празднуют свадьбу гораздо менее формально – очень весело, с танцами, конкурсами. Одна из участниц исследования охарактеризовала свою свадьбу следующим образом: *«В Корее это корейская стандартная свадьба: 20 минут поели и разбежались. А у нас – с шутками, плясками, играми»* (Материалы интервью, транскрипт 1: 2). Другая информантка отмечает: *«Ну, красивая, обыкновенная корейская свадьба. Ничего веселого, но красивая. То есть нет такого, как в России, – от души погулять»* (Материалы интервью, транскрипт 6: 14).

Говоря об особенностях корейской семьи, необходимо отметить, что в настоящее время в стране происходит переход от традиционной расширенной патриархальной семьи к современной, нуклеарной. Вместе с тем конфуцианство, хотя и лишилось статуса официальной идеологии, по-прежнему является основой корейской культуры. Как известно, конфуцианская традиция придавала семье огромное значение, ставя ее на первое место в перечне коллективов, к которым принадлежит индивид. В этом отношении семья и сегодня продолжает играть важную роль в системе индивидуальных и общественных ценностей.

Корейское общество отличается иерархичностью. Это относится и к семье. В соответствии с конфуцианскими представлениями, в семье существует четкое разделение на старших и младших, мужчин и женщин. В корейской семье бытовые обязанности ложатся на плечи жен. Четкое противопоставление «внешнего» и «внутреннего» (т. е. домашнего) мира в таких семьях привело к неожиданным последствиям. Жена является полновластной хозяйкой во «внутренних» делах, и поскольку в современной товарной экономике управление домом превратилось в первую очередь в управление расходами, то в корейских городских семьях именно жена полновластно распоряжается финансами. В подавляющем большинстве семей рабочих и служащих муж отдает жене всю свою зарплату (Ланьков, электронный ресурс).

Поскольку смешанные корейско-российские браки не могут быть точной копией корейских браков, обратимся к их специфи-

ческим особенностям. В ходе проведенного исследования выяснилось, что в корейско-российских браках не прослеживается четкого иерархического стиля семейной жизни. Что касается распределения обязанностей в семье, то можно говорить о том, что есть семьи, где четко прописаны роли жены и мужа и где такого жесткого распределения нет. Впрочем, большинство информанток отметило отсутствие такого распределения обязанностей. В таких браках молодые совместно решают бытовые вопросы, в некоторых семьях муж участвует в процессе приготовления еды, уборки. Но в магазин за продуктами обычно отправляется женщина. В Корее большие покупки не доставляют особой сложности для женщины, т. к. в корейских семьях имеется две машины. Кроме того, в корейских магазинах существует услуга: сделав покупки, можно указать свой домашний адрес, и курьер доставит продукты домой. Семьи, в которых несколько детей и жена – домохозяйка, обязанности между супругами четко распределены: муж является «добытчиком», а все домашние обязанности выполняет жена. Одна россиянка даже сказала, что в ее семье управление домашним хозяйством полностью в ее руках.

В корейско-российских семьях в основном готовится корейская еда. Во-первых, хотя мужья и побывали в России и знакомы с российской кухней, они все же предпочитают свою традиционную, корейскую. Во-вторых, как отметили жены, корейскую еду готовить намного быстрее: если на приготовление корейского супа уходит около 30 минут, то на приготовление русского как минимум час. Между тем в некоторых семьях жены так и не научились готовить корейскую еду. В этих случаях мужчины либо готовят сами, либо едят в местах общественного питания. В рационе таких смешанных семей сочетаются блюда как русской, так и корейской кухни. Одна из информанток сказала, что ее супруг ест борщ с рисом, хотя у русских принято есть его с хлебом: «Риса наложит в борщ и ест (улыбается)» (Материалы интервью, транскрипт 6: 18).

Говоря о различиях в сервировке стола, все информантки обратили внимание на то, что дома члены семьи пользуются палочками и на столе всегда стоит несколько салатов, при этом обязательно должен быть корейский традиционный салат из капусты, так называемый кимчи. «У нас в России не принято ставить на стол сразу

несколько салатов, то есть это было только по праздникам. Мы как-то простенько: огурчики, помидорчики порезали, поели. А здесь два-три салата должно стоять, включая кимчи» (Материалы интервью, транскрипт 6: 19)].

Обустройство жилищ также во многом различно. Прежде всего россиянки отметили корейский теплый пол в квартире – ондоль. *«Как-то в России не хочется сесть на пол у мамы дома. А здесь он такой тепленький и пространства много. В России как-то скучненько, все скучено, шкафы эти везде. А тут вот как-то хочется вздохнуть. Много свободного пространства» (Материалы интервью, транскрипт 6: 19).*

В финансовом отношении в корейско-российских браках главой семьи является муж, самые важные решения принимает именно он. На вопрос интервьюера «Как распределяются финансы в вашей семье, муж зарабатывает, а вы распоряжаетесь деньгами?» одна из информанток ответила: *«Муж зарабатывает и дает мне какую-то часть... тем не менее из своей части он оплачивает все коммунальные услуги, то есть как будто бы все правильно... он дает мне на мои расходы и не говорит, чтобы из них я оплачивала коммунальные услуги. Это все он сам платит» (Материалы интервью, транскрипт 6: 15).*

Что касается семейного досуга, проведения отпуска, информантки отметили, что, несмотря на занятость мужей, свободное время они проводят вместе, всей семьей. Во время отпуска стараются выезжать на природу или на море. *«Да, выезжали мы на море. Даже вот с двумя семьями. Мы любим выезжать с палатками – мужьям нравится, они принимают активное в этом участие» (Материалы интервью, транскрипт 6: 18).* В ходе интервью все россиянки заявили, что их мужья с удовольствием проводят свободное время с детьми. *«Он не отказывается провести время с детьми. Детей очень любит, это очень важная черта для мужчины. <...> Другое дело, он не может выделить много времени для них, но когда это делает, он по полной программе использует это время» (Материалы интервью, транскрипт 6: 19).*

С воспитанием детей, по мнению информанток, особых проблем не возникает. Ребенок в такой семье растет в ситуации билинг-

визма и владеет двумя языками – корейским и русским. Родители либо дают ребенку два имени (одно корейское, второе русское), либо выбирают какое-либо европейское. Важно при этом войти в корейскую метрику, т. е. сохранить только два слога в имени, так как корейские имена состоят из двух слогов. В одном из интервью женщина сказала, что сына назвали европейским именем, но чтобы попасть в корейскую метрику, пришлось сократить количество слогов в имени: *«Мы назовем его Даниель и будем звать его Дэни, чтобы вписаться в корейскую метрику. Юн Дэни – вот эти три слога. Я согласилась, но называю его Даниель. Он у нас по паспорту Юн Дэни, но я называю его Даниель»* (Материалы интервью, транскрипт 6: 17). В другом интервью мама ответила, что у ребенка два имени: корейское и русское: *«По-корейски – Ли Хон Мин, по-русски – Виктор»* (Материалы интервью, транскрипт 3: 3). По данным Корейской статистической информационной службы, в 2008 г. было зарегистрировано 303 ребенка, которые родились в смешанных корейско-российских браках и проживают в Южной Корее (KOSIS – Korean Statistical Information Service).

В отношениях между супругами и родственниками, между старшим и младшим поколениями корейцев отчетливо прослеживается традиционализм. Жизнь в Южной Корее в целом сопряжена с множеством обязательств и обязанностей. В одном из интервью россиянка отметила интересную деталь: вышедшую замуж кореянку вычеркивают из семейного генеалогического древа и вписывают в аналогичное древо семьи ее новоиспеченного мужа. Это отчетливо характеризует ее внутрисемейное положение: она становится частью данного рода и должна выполнять все требования своей новой семьи. Те же самые требования предъявляются и к женам из России. Многие из них заявили, что родители мужа ожидают от невесток неперемennого следования принятым в Корее традициям и обычаям. К примеру, в одном из интервью информантка следующим образом описывает эти отношения: *«Допустим, если мама (свекровь) что-то делает, ты тоже помогай. Вне зависимости от того, хочется тебе полежать или еще что-то поделать. <...> Если ты живешь в Корее, ты обязана быть кореянкой. Забудь, кем ты была вообще. Кем ты была до того, как ты приехала. И когда у нас была крупная*

ссора, его папа мне так и сказал, что я должна все выкинуть, все, что было раньше, и должна быть как кореянка» (Материалы интервью, транскрипт 4: 15).

Такое поведение обусловлено особенностями корейской культуры. Раньше традиция требовала от невестки полного и безусловного повиновения своей свекрови, любые проявления неуважения и непочтительности жестко пресекались. Неуважительное отношение к свекрови однозначно осуждалось и общественным мнением. Однако развитие современной экономики и модернизация корейского общества привели к серьезным изменениям в этой сфере (Ланьков, электронный ресурс). По наблюдениям авторов, принявшим участие в исследовании, многие молодожены живут отдельно от родителей. В то же время для корейцев по-прежнему характерны чрезвычайно прочные семейные связи. Тесные связи существуют в Корее не только между родителями и детьми, но и вообще между родственниками.

Как отмечают информантки, самое сложное в семейной жизни в смешанных корейско-российских браках – это даже не разница с супругом в менталитете, а общение с его родней, обязательное посещение ее во время коллективных семейных праздников (Лунный новый год, праздник урожая Чхусок), когда в родительском доме собираются толпы родственников. Иногда отношения между супругами могут обостряться, если родственники активно вмешиваются в жизнь молодоженов. Так, в одном из интервью, информантка сказала: *«В принципе у нас нормальная семья, но, говоря (родителям супруга), не троньте меня с едой. Не командуйте, как мне жить. И я считаю, если семья создалась, пусть сама растет и ни в коем случае пусть не влезает в отношения родственники»* (Материалы интервью, транскрипт 5: 6). Другая россиянка заметила, что родители мужа могут внезапно приехать в гости, не считаясь со свободным временем невестки. *«Они хорошо относятся к нам, его родители. Ну, немножко огорчает, что они, к примеру, вот праздник какой-нибудь... без предупреждения звонят за день, за два, то есть они с моим временем не считаются. И что бы я ни делала, я должна срочно прибежать и помогать»* (Материалы интервью, транскрипт 6: 4).

В ходе исследования россиянками, вышедшими замуж за корейцев, были отчетливо обозначены различия в праздниках, семейных ритуалах и обрядах жизненного цикла. Так, им было непривычно осознавать отсутствие в корейской культуре привычных для россиян праздников – Нового года, 8 Марта, дня рождения. Все участницы исследования с обидой отмечали, что их мужья просто забывали дату рождения своей жены, так же как, впрочем, и свою. Дело в том, что в Южной Корее день рождения отмечают по лунному календарю, согласно которому день рождения не имеет постоянной, повторяющейся из года в год, даты – ее надо считать каждый год заново. Новый год также празднуют по лунному календарю в феврале-марте в кругу семьи, когда все родственники собираются в родительском доме.

Важно отметить, что в тех семьях, где мужья прожили некоторое время в России, справляют Новый год в ночь с 31 декабря на 1 января и поздравляют жен с 8 Марта. Таким образом, в некоторых корейско-российских семьях сочетаются традиции российской и корейской культуры.

Если говорить о современных праздниках, сформировавшихся в результате глобальных веяний, информантки также обратили внимание на существенные различия. Так, в России День всех влюбленных отмечается 14 февраля, когда молодые люди и девушки преподносят друг другу подарки, объясняются в своих чувствах. В Южной Корее дело обстоит иначе. 14 февраля в День Святого Валентина, если девушки хотят признаться в симпатиях молодому человеку, они дарят им конфеты. 14 марта празднуют Белый день, когда, наоборот, юноши дарят конфеты девушкам и признаются им в любви. 14 апреля отмечают Черный день, когда те, кто не получил конфет, идут есть лапшу с коричневым соусом, что свидетельствует о том, что человек не нашел пару.

В корейской культуре огромное значение придается традиционным ритуалам и обрядам – дню рождения ребенка, когда ему исполняется год, свадьбе и 60-летнему юбилею родителей. Когда ребенку исполняется год, устраивают пышное торжество. Ребенка одевают в традиционный костюм, родители тоже облачаются в ханбоки. Обычно празднование начинается в полдень. Собирается

много народа – родственники и друзья. Существует ритуал: ребенка усаживают за маленький столик, где выставлены различные предметы, и он должен выбрать один из предметов, каждый из которых несет в себе определенный смысл. К примеру, если ребенок вытянул деньги – будет жить в достатке.

В ходе проведения исследования было выяснено, что и в корейско-российских браках празднуют первый день рождения ребенка. В одном из интервью информантка рассказала об этом: *«Заказывали большой зал, на 50 человек, кажется. Амина первым делом схватила веревку, когда еще не прозвучало слово, ну у нее веревочку, отобрал, положили обратно. Она схватила вторым делом деньги, причем лежала там зеленая купюра и белая, то есть чек. Она схватила чек. Я не знаю, что это значит. Но я считаю, что первым делом она схватила нитки, значит, она проживет долгую жизнь»* (Материалы интервью, транскрипт 6: 8).

В ходе интервью выяснилось, что в религиозной сфере в российско-корейских браках особых разногласий не возникает. Ответы информанток показали, есть семьи, где оба супруга не исповедуют никакой религии, и семьи, в которых «мирно сосуществуют» две религии. В одном из интервью участница исследования подтвердила, что в ее семье муж и сын католики, а она сама православная, но проблем на почве религиозной принадлежности не возникает. В другом интервью участница исследования указала, что супруги придерживаются разных вероисповеданий: жена – православная, муж – католик, сына крестили в православной церкви. *«Он (муж) католик. Вот, дите мы покрестили в православном соборе»* (Материалы интервью, транскрипт 5: 6).

Идейной основой поведения и мышления корейцев являются буддизм, конфуцианство и религиозный синкретизм. Несмотря на то что подобная ситуация всегда приводила в изумление европейцев, привыкших к совсем другим принципам организации религиозной жизни, исследование показало, что именно это позволяет в корейско-российском браке избежать конфликтов на религиозной почве.

Резюме

Подводя итоги рассмотрению культурных различий в корейско-российских смешанных браках, можно сделать следующие выводы. Культурные различия в подобных браках являются довольно сильными, так как обусловлены специфическими сценариями детской социализации в разных обществах. Справедливости ради стоит заметить, что в нашем исследовании они не обнаружались в полном объеме. Мы изучали различия в браках молодых россиянок и корейцев, проживших в совместной жизни лишь несколько лет и находящихся в своего рода «медовом периоде» своего супружества. С возрастом, как это часто бывает, человек становится консервативнее, традиции родной культуры начинают цениться выше. Вместе с тем культурный контекст как межэтнических отношений, так и глобальных веяний изменяется в настоящее время столь стремительно, что заниматься предсказаниями не имеет смысла. Мы живем в условиях все большей неопределенности. Ясно лишь одно: если сегодня смешанные корейско-российские браки еще представляют собой нечто довольно экзотичное, то тенденция такова, что очень скоро они станут делом обычным и заурядным. Поскольку данное исследование является первым известным нам социологическим изучением культурных различий в корейско-российских браках, хочется надеяться, что обозначенная тема получит дальнейшую разработку и это поможет нам лучше понимать сложные аспекты межэтнических отношений.

Библиография

- Антонов А. И.* Микросоциология семьи. М.: ИНФРА-М, 2005.
- Антонов А. И., Сорокин С. А.* Судьба семьи в России XXI века. М.: Грааль, 2000.
- Андреева Т. В.* Психология современной семьи. СПб.: Речь, 2005.
- Арутюнов С. А.* Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989.
- Бенедикт Р.* Хризантема и меч. Модели японской культуры. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.

Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. Вып. 6. М., С. 12–26.

Бокова Т. Л. Основные тенденции развития межнациональной семьи в российском обществе // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 311. № 7. С. 103–106.

Волков А. Г. Эволюция российской семьи в XX в // Мир России. 1999. № 4. С. 47–57.

Габрусенко Т. В. Эти непонятные корейцы. М.: Муравей, 2003.

Габрусенко Т. В. Скованные одной цепью: о корейской семейной системе // URL: asiapacific.narod.ru/countries/koreas/gabrousseau/one_chaine.htm.

Гаспарян Ю. А. Семья на пороге XXI века: социологические проблемы. СПб.: Петрополис, 1999.

Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004.

Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998.

Голод С. И., Клёцин А. А. Состояние и перспективы развития семьи. Теоретико-типологический анализ. Эмпирическое обоснование. СПб.: СПб. филиал ИС РАН, 1994.

Голофаст В. Б. Социология семьи. СПб.: Алетейя, 2006.

Гуенков В. Рождение сына? «Супружеский долг» корейки // Сеульский Вестник. URL: <http://vestnik.kr/society/1581.html> (дата обращения: 16.03.2011).

Джарылгасинова Р. Ш. Корейцы России // Этнографическое обозрение. 2004. № 4. С. 23–27.

Ким Г., Ем Н. Межнациональные браки среди корейцев г. Алматы // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/gk1rtf.shtml.

Ким Г. Распад СССР и постсоветские корейцы // URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/aws.shtml.

Ланьков А. Быть корейцем. М.: АСТ «Восток–Запад», 2006.

Ланьков А. Корея: будни и праздники. Ч. 2 // URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a4.shtml.

Ланьков А. Любовь международная // URL: <http://lankov.oriental.ru/d92.shtml>.

Ланьков А. Мальчик или девочка? // URL: <http://lankov.oriental.ru/203.shtml>.

Ланьков А. Н. Российские корейцы // URL: <http://www.koreavpor.ru/ruskor.html>.

Ланьков А. Хаотические заметки корееведа о Корее // URL: http://lankov.oriental.ru/page_5.shtml.

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство–СПб., 1994.

Мид М. Культура и мир детства. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008.

Минченко О. «Культура»: типология определений // URL: <http://www.countries.ru/library/theory/definitions.htm>.

Пак Б. Д. Корейцы в Российской империи. Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1994.

Сахалин и Корея: история и современное состояние сотрудничества // URL: www.sopka.net/?pg=6&id=126316&canal=3&page=0.

Семья в новых социально-экономических условиях. Нижний Новгород, 1998.

Симбирцева Т. М. История Кореи и России в учебниках // Восток (Oriens). 2004. № 6. С. 122–167.

Сусоколов А. А. Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987.

Ушакова Л. Г., Со Сын Хюн. Семья и брачно-семейные установки молодежи в Российской Федерации и Республике Корея // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2007. Сер. 6, вып. 2.

Флоровский Г. Г. Вера и культура // URL: <http://sites.google.com/site/lubitelkultury/Home-5-27>.

Энциклопедия корейцев России / Под ред. Б. Цой. М.: Рос. академия естественных наук РАЕН, 2003.

Kendal L. Getting Married in Korea: of gender, morality and modernity. California, 1996.

KOSIS (Korean Statistical Information Service) // URL: <http://kosis.kr> (дата обращения: 06.04.2011).

Материалы интервью (транскрипты 1–10). Санкт-Петербургский государственный университет. Факультет социологии. СПб., 2011.